

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ5

ЛЕКЦИЯ I. РЕЛИГИЯ И НЕВРОЗ8

Введение: религия будет рассматриваться нами не с антропологической точки зрения; материалом для нашего исследования послужат «человеческие документы». — Вопрос об установлении факта и вопрос о ценности. — Религиозные люди часто бывают психически неуравновешенными. — Критика медицинского материализма, отвергающего ценность религии. — Опровержение теории сексуального происхождения религии. — Все без исключения состояния сознания обусловлены органическими процессами. — Значение состояний сознания определяется не их происхождением, но ценностью их результатов. — Три критерия для определения ценности; происхождение не может быть таким критерием. — Преимущества психопатического душевного склада в тех случаях, когда ему сопутствует одаренность большими интеллектуальными способностями. — Преимущества такого склада в религиозном отношении.

ЛЕКЦИЯ II. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ30

Невозможность отвлеченного определения религии. — Не существует специфического «религиозного чувства». — Религия, как учреждение, 632 и религия, как личное переживание. — На-

стоящая лекции ограничатся рассмотрением религии, как личного переживания. — Определение религии в этих границах. — Определение термина «Божество». — «Божеством» мы называем то, что вызывает в нас особого рода «торжественное» чувство. — Невозможность точного установления терминов, относящихся к области религиозных переживаний. — Необходимость изучать религиозные переживания на примерах, наиболее резко выраженных. — Два способа притяжения мира. — Эмоциональные элементы играют гораздо большую роль в религии, чем в философии. — Характернейшей чертой религиозного переживания является восторженность, окрашенная торжественным чувством. — Способность религии преодолевать страдания. — Биологическое значение этой способности.

ЛЕКЦИЯ III. РЕАЛЬНОСТЬ НЕВИДИМОГО 57

Объекты чувств и объекты умозрения. — Значение последних для веры. — Взгляд Канта. — Существует чувство и восприятие иной реальности кроме той, которая воспринимается внешними чувствами. — Чувство «присутствия невидимого». — Чувство ирреальности. — Чувство присутствия Бога. — Мистический опыт. — Еще о чувстве присутствия Бога. — Убедительность иррационального опыта. — Бессилие рационализма в области веры. — Элементы радости и печали в религиозных переживаниях.

ЛЕКЦИИ IV И V. РЕЛИГИЯ ДУШЕВНОГО

ЗДОРОВЬЯ 83

Основная цель человеческой жизни — счастье. — Типы один раз и дважды рожденных душ. — Уолт Уитман. — Смешанный характер религиозного настроения древних греков. — Сознательное душевное здоровье. — Его целесообразность. — Рост либерального движения в христианстве
служит наглядным доказательством его целесо-

образности. — Оптимистическое мировоззрение встречает поддержку в популярно-научных сведениях. — Движение «духовного врачевания». — Верования, лежащие в его основе. — Его учение о зле. — Его сходство с лютеранством. — Чтобы «спастись», нужно отказаться от активного проявления личной воли. — Методы духовного врачевания: внушение, размышление, «самоуглубление». — Духовное врачевание проверяет свое учение и методы применением их на практике. — Возможность и правомерность глубоко различных отношений к миру. — Приложение.

ЛЕКЦИИ VI И VII. СТРАЖДУЩИЕ ДУШИ133

Душевное здоровье и раскаяние. — Плюрализм философии душевного здоровья. — Две степени душевной болезненности. — Неустойчивость «порога скорби». — Ненадежность счастья. — Неудачи и страдания — удел каждой души. — Пессимизм — неизбежный вывод из чисто натуралистического мировоззрения. — Пессимизм эллинов и римлян. — Патологическое преувеличение тягостного ощущения действительности. — «Ангедония». — Меланхолия, сопровождающаяся озлобленностью и раздражительностью. — Способность чувствовать прелесть мира и быть им очарованным есть дар, независимый от нашего сознания и нашей воли. — Потеря этого дара изменяет для нас весь облик мира. — Толстой. — Баньян. — Аллайн. — Патологический страх. — Корень религиозной проблемы лежит в беспросветном отчаянии и чувстве гибели. — Антагонизм религии душевного здоровья и религии страждущих душ. — Нельзя закрывать глаза на проблему зла.

ЛЕКЦИЯ VIII. РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.173

Гетерогенные личности. — Внутреннее «я» достигает полного единства лишь постепенно. — При-

634 меры раздвоения личности. — Процесс вну-

тренного объединения души не всегда принимает религиозную форму. — «Контр-обращение». — Другие примеры. — Постепенное и внезапное объединение личности. — Толстой. — Баньян.

ЛЕКЦИЯ IX. ОБРАЩЕНИЕ 197

Опыт Брэдли. — Психология изменений характера. — Эмоциональные возбуждения создают новые центры личной энергии. — Схематическое изображение этого процесса. — Параллель, проводимая проф. Старбэком между обращением и нормальным процессом нравственного роста в отроческие годы. — Мнение проф. Леуба. — О людях, которые кажутся неспособными пережить обращение. — Два типа обращений. — Подсознательное созревание процесса обращения. — Безволие. — Его значение в религиозной жизни. — Примеры.

ЛЕКЦИЯ X. ОБРАЩЕНИЕ (окончание) 225

Мгновенное обращение. — Существенен ли для этого явления признак внезапности — Внезапность обращения зависит от индивидуальных психических особенностей личности. — Сублиминальное сознание. — «Автоматизм». — Явление мгновенного обращения объясняется наличностью в субъекте, пережившем его, очень развитой сублиминальной жизни сознания. — Ценность обращения определяется не течением процесса, но его плодами. — Внезапность обращения не отражается на его плодах. — Мнение проф. Джорджа Ко. — Плодом обращения является «состояние святости». — Психологическое объяснение процессов обращения не исключает предположения о непосредственном вмешательстве Бога. — Чувство вмешательства «высшей силы». — Взаимоотношение эмоциональных и интеллектуальных элементов веры. — Мнение проф. Леуба. — Характерные черты «состояний веры»: утверждение жизни; чувство познания

истины; изменение всего облика мира. — Сенсорный и моторный автоматизм. — Прочность результатов обращения.

ЛЕКЦИЯ XI, XII И XIII. СВЯТОСТЬ268

Сент-Бев о результатах обращения. — Тот или иной характер человека определяется соотношением побуждающих и задерживающих моментов его психики. — Господствующее побуждение. — Гнев. — Значение высших побуждений. — Руководящим началом праведной жизни являются высшие духовные побуждения. — Последние почти совсем уничтожают влияние чувственных побуждений. — Схематическое изображение в механических терминах процесса изменений характера. — Характерные черты состояния святости. — Чувство реальности высшей силы. — Душевный покой, милосердие. — Покорность, мужество, терпение и т. д. — Их связь с прекращением напряженной деятельности личной воли. — Чистота жизни. — Аскетизм. — Послушание. — Нищета. — Демократизм и гуманность.

ЛЕКЦИЯ XIV И XV. ЦЕННОСТЬ СВЯТОСТИ343

Ценность святости определяется ценностью ее плодов для человеческой жизни. — Кроме того, она определяется тем или иным представлением о Боге, которое связано с ней. — Религиозный опыт удаляет из религии лишние ценности элементы. — Эмпиризм далек от скептицизма. — Личная и групповая религия. — Одиночество и уединенность основателей религий. — Успех проповеди религиозного учения неизбежно ведет к искажению первоначального учения. — Крайности религиозного фанатизма. — Фанатическая набожность. — Теопатические состояния. — Чрезмерное стремление к чистоте. — Чрезмерное милосердие. — Человек может быть совершенным только в совершенной среде. — Святые являются созидателями добра

636 в мире. — Чрезмерный аскетизм. — Аскетизм

служит символом стремления к героизму. — Культ милитаризма и нищеты, как эквивалент аскетизма. — Положительные и отрицательные черты святости. — Противоположность святого и властного характера. — Борьба двух идеалов: святости и силы, борьбы и непротivления. — При оценке этих идеалов необходимо учесть их социальное значение.

ЛЕКЦИЯ XVI И XVII. МИСТИЦИЗМ 394

Определение понятия «мистицизм». — Четыре характерных признака мистических состояний сознания. — Простейшие примеры таких состояний сознания. — Мистицизм и алкоголь. — «Откровения», являющиеся следствием влияния анестезирующих средств. — Религиозный мистицизм. — Мистические состояния, навеянные красотой природы. — Сознание присутствия Бога. — «Космическое сознание». — Йога. — Буддистский мистицизм. — Суфизм. — Христианские мистики. — Их чувство откровения. — Тоническое действие мистических состояний. — Мистики передают содержание своих переживаний только в отрицательных терминах. — Чувство единения с Абсолютным. — Мистицизм и музыка. — Три заключения. — 1) Авторитетность мистических состояний для лиц, переживших их. — 2) Их неавторитетность для остальных людей. — 3) Мистический опыт разрушает притязания рационалистических состояний сознания на исключительную авторитетность.

ЛЕКЦИЯ XVIII. ОТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФИИ К РЕЛИГИИ 439

Первенство чувства в религиозной жизни; философское умозрение является производной функцией. — Интеллектуализм требует освобождения богословских построений от субъективизма. — «Догматическое богословие». — Критика установленных им атрибутов Бога. — «Праг-

матический» критерий ценности отвлеченных построений. — Метафизические атрибуты Бога не имеют жизненного значения. — Нравственные атрибуты Бога имеют практическое значение, но богословие подводит под них слабые доказательства; общая несостоятельность схоластического богословия. — Трансцендентальный идеализм; его принципы. — Джон Кэрд. — Несостоятельность его теории. — Философия может иметь большое значение для религии, если обратится в «науку о религиях».

ЛЕКЦИЯ XIX. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ468

Роль эстетических элементов в религии. — Противоположность католичества и протестантства. — Жертвоприношение и исповедь. — Молитва. — Религия полагает, что в молитве совершается реальный духовный процесс с реальными последствиями. — Три отношения к реальности процесса молитвы. — Первое отношение. — Второе отношение. — Третье отношение. — Автоматизм у религиозных вождей. — Еврейские пророки. — Магомет. — Джозеф Смит. — Религия и сублиминальная область сознания.

ЛЕКЦИЯ XX. ВЫВОДЫ.495

Обобщение характерных черт религиозного сознания. — Возможность и правомерность различных религий и верований. — «Наука о религиях» может лишь указывать на истинность того или иного верования, но не может научить верить в него. — Критика утверждения, что религиозное сознание является «пережитком» примитивного мышления. — Современная наука отрицает личный аспект вселенной. — Антропоморфизм и персонафикация явлений природы есть типичная черта донаучного мышления. — Реальное значение личного аспекта природы. — Объекты науки
638 абстрактны, — только индивидуальный опыт

конкретен. — Религия, в противоположность науке, живет в области конкретного. — В основе своей религия есть биологическое явление. — Простейшей формой его является страдание и освобождение от него; описание процесса освобождения от страдания. — Реальность «высшей силы». — Гипотеза, предлагаемая автором: 1) «Подсознательное я» является посредствующим звеном между природой и высшим миром; — 2) Высший мир, или «Бог» — 3) Его реальные воздействия в мире природы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ 524

Философская точка зрения автора этой книги может быть определена, как «частичный» или «грубый» супранатурализм. — Критика универсального супранатурализма. — Различие в принципах должно вести к различию в практических следствиях из них. — Практические следствия из бытия Бога. — Бессмертие. — Вопрос о единстве и бесконечности Бога: религиозный опыт не дает положительного ответа на этот вопрос. — Плюрализм и политеизм более всего согласуется с обычным сознанием.

ПРИМЕЧАНИЯ 532

Предисловие

Своим возникновением эта книга обязана той высокой чести, которая была мне оказана в 1901—1902 гг. приглашением прочесть ряд лекций на учрежденной посмертной волей лорда Джиффорда кафедре по Естественной Религии в Эдинбургском Университете. — Обдумывая предмет двух курсов, по десять лекций каждый, которые мне предстояло прочесть, я хотел сначала посвятить первый из них психологическому описанию «Религиозных стремлений человека», а второй, — более теоретического характера, — «Удовлетворению этих стремлений философским мышлением». Но совершенно неожиданно разросшийся психологический материал принудил меня, когда я приступил к выполнению своего первоначального плана, отвести второй теме самое незначительное место — и, таким образом, описание религиозного душевного склада заняло все двадцать лекций. В последней из них я только намекнул на свои собственные философские заключения, и если читатель пожелает немедленно узнать их, пусть обратится ко второй части «Выводов» и последующему «Послесловию» этой книги. Я надеюсь, что мне еще удастся когда-нибудь изложить их в более полной и совершенной форме.

Придерживаясь того мнения, что широкое ознакомление с конкретными и индивиду-

альными частностями дает более ценное и глубже захватывающее знание, чем отвлеченные формулы, как бы глубоки они ни были, я решился ввести в свои лекции большое число конкретных жизненных примеров, причем умышленно выбрал для этой цели самые резкие и крайние проявления религиозного душевного склада. Поэтому, быть может, некоторым из читателей прежде, чем они ознакомятся со второй половиною этой книги, покажется, будто я представил религию в карикатурном виде; они решат, что религиозные переживания и благочестие, с которыми им придется встретиться в моих лекциях, слишком экзальтированы, чтобы можно было считать их нормальными. Но я все же надеюсь, что, если у читателя достанет терпения прочесть эту книгу до конца, такое неблагоприятное впечатление у него рассеется, — потому что в конце книги я пытаюсь сочетать религиозные побуждения с другими побуждениями и принципами здравого смысла, которые служат коррективом к возможным преувеличениям и крайностям односторонних выводов и позволяют каждому читателю еще более умерить резкость моих заключений, сообразно личному его мнению.

За помощь, оказанную мне при составлении этих лекций, я чувствую себя очень обязанным и выражаю свою искреннюю благодарность Эдвину Д. Старбэку из Стенфордского Университета, любезно предоставившему мне пользоваться своим обширным собранием рукописного материала; Генри У. Ранкину из Восточного Нортфильда, с которым мне не пришлось увидеться, но который выказал мне дружеское расположение и сообщил драгоценные для меня сведения; затем Теодору Флурнуа из Женевы, Каннингу Шиллеру из Оксфорда и товарищу моему Венъямину

Рэнду за доставленные мне материалы; наконец товарищу моему Диккинсону С. Миллеру

и друзьям Томасу В. Уорду из Нью-Йорка и Винценту Мотославскому из Кракова за ценные советы и указания. Прибавлю, что чувствую себя не в состоянии выразить здесь всей благодарности, которой я обязан покойному Томасу Дэвидсону за личные беседы со мной и за разрешение пользоваться его библиотекой в Гленморе.

*Гарвардский Университет,
март, 1902*